

Глава 631: В эту ночь

Божественная Императрица поднималась по Божественному Пути, выложенному белым нефритом.

Мавзолей Книг был наиболее уникальным местом континента. В этом месте у всех законов и принципов мира был огромный эффект. Даже высшие эксперты, которые превосходили Божественный Домен, не могли летать. Они лишь могли полагаться на свои две ноги, чтобы подниматься вверх. Конечно же, кроме такого несравненного эксперта, как она, другие люди даже не имели надежд сделать и один шаг на Божественный Путь.

Это был первый раз, когда Чэнь Чаншэн ступил на Божественный Путь Мавзолея Книг, хоть его ноги даже не касались его поверхности.

Это было место, в которое бесчисленные культиваторы лишь могли мечтать ступить, и он однажды своими глазами видел, как Сюнь Мэй пытался сделать рывок на Божественный Путь и умер, что оставило на нем даже более глубокое впечатление.

В этот миг, когда он видел Божественный Путь под звездным светом, такой священный и чистый, что он, казалось, не принадлежал этому миру, у него не было времени быть эмоциональным. В первую очередь он думал о многих вопросах.

Почему Божественная Императрица взяла его в это место? Почему она оставила Божественного Генерала Хань Цина с теми словами внизу пути? Весь мир знал, что армия Династии Великой Чжоу была под командованием тридцати восьми Божественных Генералов, и подавляющее большинство этих тридцати восьми были лояльны к Божественной Императрице, кроме... единственного на самой вершине, Божественного Генерала Хань Цина.

Божественный Генерал Хань Цин был единственным остающимся членом Божественных Генералов из эры Тайцзуна, он был даже старше, чем Божественный Генерал Фэй Дянь. Когда он бичевал снежные равнины, Божественная Императрица все еще была глубоко в имперском дворце, так что между ними не было старой дружбы. Говорят, что он отдал в залог свою жизнь Императору Тайцзуну, и причиной того, почему он охранял мавзолей в течение шести столетий, не покидая его, было то, что Император Тайцзун оставил последний приказ, что он должен делать это. Но раннее отношение Божественной Императрицы предполагало, что она была совершенно уверена, что он подчинится ее указу, но почему так было?

Божественный Генерал, вероятно, много лет назад бесконечно близко приблизился к Божественному Домену и был широко признан, как сильнейший, если исключить Пять Святых и Восемь Штормов. Даже была теория, что, если бы он не был на страже Мавзолея Книг в течение шести столетий, вероятно, он бы уже давным-давно преодолел грань и ступил в Божественный Домен! Если он действительно был экспертом, которым Божественная Императрица распоряжалась и организовала его пребывание в Мавзолее Книг, оппоненты Божественной Императрицы несомненно были бы крайне шокированы.

Темные облака сформировались вновь, и звездный свет исчез вновь. Чистый и священный Божественный Путь тоже стал мрачным под небесами и теперь был холодным на вид.

Пока Чэнь Чаншэн думал об этих вещах, Божественный Путь под ногами Божественной Императрицы стал потоком чистой воды, текущей на запад, текущей вдаль, и она уже пришла к его источнику.

Источником этой реки была высочайшая точка Мавзолея Книг, а также высочайшая точка

столицы.

Божественная Императрица ослабила свою хватку и бросила его на пол. Сложив руки за спиной, она подошла к краю Божественного Пути и посмотрела на мир под Мавзолеем Книг.

Уровень высоты этого места был даже выше, чем у Платформы Росы. Когда она смотрела на этот мир, она, естественно, смотрела на него свысока, естественно, рассматривала его с вершин, потому что это всегда было ее миром.

Очень мало какие люди могли стоять на вершине Мавзолея Книг. После того, как Император Сянь вернулся к морю звезд, лишь Божественная Императрица и Поп приходили сюда.

Чэнь Чаншэн был третьим человеком, достигшим этого места, но он не чувствовал в этом славы, потому что его подняли наверх, и он был в невероятной боли и мог умереть в любой момент.

В свой первый раз в Мавзолее Книг Чэнь Чаншэн лично видел, что Сюнь Мэй был готов отдать свою жизнь ради подъема на вершину Мавзолея Книг. Видя, что сейчас он смог достичь пика без каких-либо усилий, Чэнь Чаншэн почувствовал себя весьма удрученным, довольно грустным.

Хотя он и был удрученным и грустным, он все еще продолжал осматриваться, желая отчетливо рассмотреть пейзажи этого места и запомнить их. Это не было из какого-то желания к Великому Дао и не из интереса. Он лишь хотел увидеть это место для Господина Сюнь Мэя, и если он действительно сможет встретиться с умершими людьми, которые отправились в Божественное Королевство над облаками, он хотел рассказать Сюнь Мэю, как это место выглядело.

Вершина Мавзолея Книг была совершенно обычной и непримечательной, как и вершина любой другой горы. Единственным различием была каменная равнина.

Но это все еще было место, которого мечтали достичь все культиваторы, так что ему было невозможно быть таким обычным, каким оно казалось.

Все меридианы Чэнь Чаншэна сейчас были разорваны и в его море сознания не могло сформироваться волн, так что он не мог распространить свое духовное чувство. Даже так он мог чувствовать, что на этом каменном пути и окружающем лесу и камнях существовали глубокие и непостижимые законы и принципы. Более того, эти законы, которые должны быть невидимыми и эфирными, казались почти материальными, но в своем текущем состоянии для него было невозможно видеть их.

Эта гора была Мавзолеем Книг из-за многих Монолитов Небесных Томов на ней, так мог ли на вершине Мавзолея Книг тоже быть Монолит Небесного Тома?

Его взгляд направился к вершине, наконец-то останавливаясь на черном объекте в глубинах каменной равнины.

Сегодня было облачно и не было видно звезд, и свет столицы не мог освещать величественный пик Мавзолея Книг. Все здесь было мрачным и плохо видимым, так что он лишь мог судить по форме, что это был монолит. Был ли этот Монолит Небесного Тома подобен последней секции Эссе об Истоках Дао, и его поверхность описывала наиболее заумное и непостижимое, но и наиболее возвышенное Великое Дао?

Чэнь Чаншэн думал таким образом, но он не мог отчетливо разобрать, что было написано или нарисовано на этом каменном монолите.

«В прошлые тысячи лет количество людей, которые действительно могли понять этот монолит, не превосходят пяти».

Божественная Императрица Тяньхай стояла на краю Божественного Пути, не оборачиваясь.

Чэнь Чаншэн перевел взгляд к ее спине.

В этот миг он сидел на земле, поднимая голову к ней. С этого угла она, как казалось, стояла в облаках, в ночном небе, несравненно возвышенно и величественно.

«Чего моя леди ждет? Просто убейте меня и доведите все до конца», - Чэнь Чаншэн сказал ей.

«Дело в том, что я не хочу заканчивать все так быстро», - Божественная Императрица взглянула на мир под Мавзолеем Книг, от невероятно далекого берега до ночного продуктового магазинчика через реку снаружи Мавзолея Книг. Она продолжила: «Как много людей хотят твоей смерти, как много людей хотят твоей жизни - сегодня лучшее время увидеть их всех, и я хотела бы взглянуть».

Чэнь Чаншэн спросил: «Почему вы хотите увидеть это?»

Божественная Императрица ответила: «Сегодня каждый, кто хочет спасти тебя, это мой враг, но люди, которые хотят видеть тебя мертвым, это не обязательно мои люди. Если они появятся сегодня ночью, даже если они в нескольких тысячах ли вдаль, украдкой выглядывая, как мыши, то это означает, что в их сердцах есть намек на восстание, так что они тоже мои враги».

«Почему вы хотите знать, кто ваши враги?»

«Обычно эти люди очень хорошо прячутся. Воспользовавшись этой возможностью, я найду их всех, а затем убью их всех».

«И что, если весь мир - ваш враг?»

«Тогда я убью полмира, и тогда другая половина не посмеет продолжать быть моими врагами».

Чэнь Чаншэн замолчал, наконец-то понимая, что она хотела сделать.

Действительно ужасающая женщина, которая вселяла страх в других.

Он сидел на холодной земле, прислонившись к ступенькам, глядя на, казалось, тихий и прекрасный мир под Мавзолеем Книг, окутанным в темноте. Он думал про себя, сколько же людей умрет сегодня? Это зависит от того, как много людей сегодня появится в столице, или, возможно, она сказала, что это зависит от того, как много людей появится в каком-то месте в темноте, чтобы тайно наблюдать за столицей.

Божественная Императрица взмахнула рукавом, и вспыхнул ясный поток света. Поверхность света в несколько метров в радиусе появилась в ночном небе перед ним.

Эта поверхность света не было близкой или далекой. Она была помещена на идеальном расстоянии, чтобы они могли отчетливо видеть ее.

Сцены в ночном небе непрерывно менялись: временами Имперский Дворец, временами

Ортодоксальная Академия, временами главная дорога снаружи столицы, временами черный силуэт, еле видимый среди темноты.

Сцены менялись слишком быстро, чтобы Чэнь Чаншэн мог отчетливо их видеть. Он лишь знал, что вскоре все люди, появившиеся на этих сценах, будут убиты ей.

Сегодня был обычный вечер ранней осени.

Но после сегодня эта ночь неизбежно станет наиболее важным вечером эры Чжэнтун Династии Великой Чжоу.

В эту ночь люди, которые имели способности или смелость, чтобы прийти в столицу и спасти Чэнь Чаншэна, определенно не были обычными людьми. Те люди, скрытые в темноте, наблюдающие за ситуацией в столице, тоже не были обычными людьми.

Темные облака в ночном небе становились плотнее и плотнее, а свет на улицах столицы становился все более и более тусклым. Мир становился мрачнее и мрачнее, а атмосфера - напряженней и напряженней.

Определенные места в столице, казалось, стали весьма беспокойными, а затем быстро успокоились, в конечном итоге возвращаясь к гробовой тишине.

Внезапно в ночном небе к северо-западу столицы появился свет. Этот свет не был сильно ослепительным, казалось, как будто кто-то оторвал кусок облаков в том месте, открывая многие звезды за ними. За этими многочисленными звездами было сияющее и просвечивающееся величие, возможно, лунный свет, который, по слухам, был виден лишь демонам?

На главной дороге в том месте по обоим краям начали двигаться ивы несмотря на отсутствие ветра, как будто поклоняясь к центру дороги.

В центре дороги не было армии, конвоя повозок, там было лишь два человека.

Человек в бамбуковой шляпе толкал инвалидную коляску, медленно двигаясь по главной дороге к далекой столице.

Путешествие от разрушенного Сада Бесчисленных Ив в Графстве Тяньлян к этому месту требовало очень долгого времени. Что касается человека в коляске, он уже шел около двухсот лет.

Двести лет назад Император Сянь не смог появиться в имперском дворе из-за болезни, и Тяньхай начала формально управлять правительством. С того момента человек в коляске более не бывал в столице, потому что он боялся ее.

Сегодня ночью он наконец-то прибыл, вероятно, осознавая, что у него осталось немного времени в этом мире. Перед смертью притуплялись все другие страхи.

Два из Штормов Восьми Направлений, Чжу Ло и Гуань Синкэ, прибыли в столицу.

.....

.....

Видя сцену в ночном небе перед ним, видя Чжу Ло в инвалидной коляске, видя известный меч

на его поясе, Чэнь Чаншэн вспомнил ту битву под дождем в городе Сюньян.

Он очень хорошо помнил, как Су Ли насмехался над Чжу Ло, говоря, что из-за его боязни Тяньхай он не посмеет сделать и шага в столицу.

Так как Чжу Ло решился прибыть сегодня в столицу, возможно, он уже приготовился к смерти. Вместе с его товарищем-Штормом Гуань Синкэ, хоть их и было лишь двое, импульс, с которым они двигались, превосходил армию тысячи солдат или десятитысячной кавалерии.

«У Гуань Синкэ слишком спокойная и умиротворенная личность, у него нет любви или ненависти к чему-либо в этом мире. Его сердце лежит среди звезд, оно настолько одинокое, что вызывает у других грусть. Он не сможет продвинуться дальше в этой жизни и недостойн какого-либо беспокойства».

Божественная Императрица держала руки за спиной, осматривая двух людей на дороге, говоря: «Смелость Чжу Ло была выпотрошена из него Су Ли, но он все еще смеет приходить в столицу. Возможно, это может изменить несколько переменных, но, в конце концов, он уже был покалечен. Его приход - это дорога к смерти и ничего более».

Чжу Ло и Гуань Синкэ были двумя верховными экспертами Божественного Домена, находящимися среди Штормов Восьми Направлений, но в ее оценке они были совершенно бесполезными людьми.

Сцена в ночном небе вновь изменилась, а за ней последовал и свет, падающий на Божественный Путь. Вид Чэнь Чаншэна менялся между ярким и мрачным, как и его настроение, потому что сейчас сцена переключилась к водному пути к юго-востоку от столицы.

Это был канал между Лоян и столицей, используемый для транспортировки зерна. Канал был невероятно широким, но согласно законам Имперского Двора, лодкам было запрещено двигаться по нему ночью. Сейчас, однако, экстравагантно большой корабль двигался по этому каналу. Пока этот большой корабль двигался по воде, он поднимал волну за волной. Изначально прозрачный канал стал темно-синим в темноте, но это не могло скрыть той темной красноты в воде.

.....

.....